

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПРЕРВАННЫЙ ОТДЫХ СЫЩИКА ПИНА

Утреннюю тишину окраины города Выборга нарушили громкие крики и ругань. Слов было не разобрать, но кричал очень злой мужчина. Раздался отчаянный лай собаки, переходящий в визг. Хлопнула дверь автомобиля. Резко зарычал мотор.

Сыскной доберман Пинчертон наострил высокие стоячие уши. Потом вскочил, готовый услышать команду «Ко мне!». И бежать туда, где что-то случилось.

Но команды не было. Звук машины стал быстро удаляться. Всё стихло.

Какой-нибудь дворовый пёс обязательно пошёл бы посмотреть, что там произошло. Но

Пинчертон был служебной собакой. И хорошо знал, что такое дисциплина. И что такое не вмешиваться в чужие дела без команды или просьбы.

Кто их знает, почему они там орут и визжат. Может, просто шутят так.

Пёс снова лёг в высокую траву возле воды.

Вчера у него начался недельный отпуск. Вернее, в отпуск ушёл его хозяин лейтенант Петров. А он не стал оставлять собаку в служебном вольере. Взял к себе на дачу. Его маленький домик стоял прямо на берегу Банного залива.

— Побегашь, Пин, на воле, — сказал лейтенант собаке.

Петров называл Пинчертона Пин. Он считал, что кличка служебной собаки должна быть короткой. Как выстрел. Но псу это его короткое имя совсем не нравилось. Оно было похоже на слово «пиннок». Поэтому при знакомстве Пинчертон всегда представлялся полным именем.

Тот же лейтенант Петров говорил, что зовут его почти как знаменитого сыщика Пинкертон. И пёс очень этим гордился.

В камышах по соседству зашевелились утки. Они не подозревали, что рядом лежит собака. И вели себя неосторожно.

Пину ничего не стоило одним прыжком сигануть в камыши. Так, чтобы глупые утки с кряканьем кинулись врассыпную. У него даже стишок придумался:

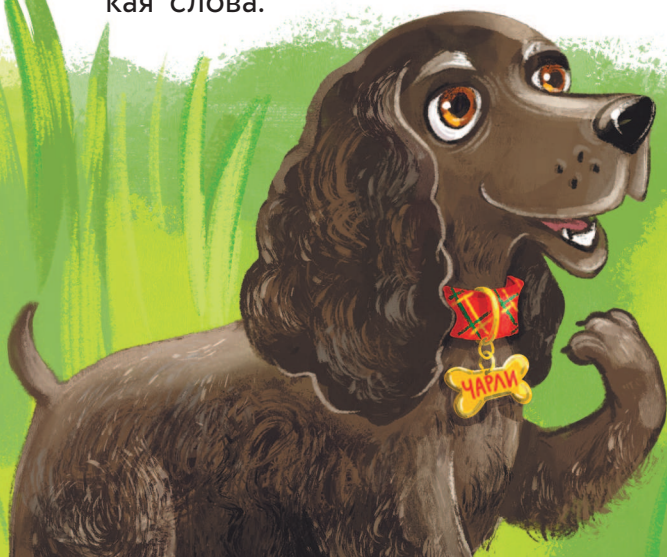
В КАМЫШАХ ЗАСЕЛИ УТКИ,
КРЯКАНЬЕМ МЕНЯ ДРАЗНЯ.
И НЕ ЗНАЮТ, ЧТО ЗА ШУТКИ
ЕСТЬ В ЗАПАСЕ У МЕНЯ.

Пин всю жизнь сочинял стихи. Но никто про это не знал. Даже лейтенант Петров. Да и сам пёс не понимал, как это у него получается. Стихи придумывались неожиданно. Даже когда он сидел в засаде. Или когда бежал в погоне. Да хотя бы вот этот стих, про уток. Сочинился, как раз когда он подумал, что можно бы их напугать.

Вдруг утки снялись с места. И стали удирать. Кто влёт, кто вплавь. А в камышах появилась тёмно-коричневая собачья голова с длинными ушами. Это был соседский пёс Чарли.

Они не были знакомы. Но, имея хороший слух, Пин о нём уже слышал. Этот пёс однажды узнал, что он английский коккер-спаниель. И стал при знакомстве изображать иностранца, коверкая слова.

Май нейм
из
Чарли

Вот и сейчас он так обратился к Пинчертону:
— Май нейм из Чарли, а вы есть сыскной пёс Пин... Пинчер...

— Пинчертон! — перебил его сыщик. — Но для тех, кто не выговаривает, можно Пин. И хватит выпендриваться. Говори по-русски!

Чарли понял, что его раскусили. И на чистом русском языке продолжил:

— Мне неловко тревожить вас на отдыхе. Но здесь такое дело...

— Короче! — рявкнул Пин. — Хорошую работу я ценю гораздо выше, чем отдых. Говори, что там у тебя случилось!

— Случилось не у меня. А у сторожевого пса Полкана...

— Что может случиться у этого лежебоки? Он же спит двадцать четыре часа в сутки! Обед, что ли, проспал?

— Нет — воров!

— Воров? Это уже серьёзно! Веди меня к нему! — сказал Пин, поднимаясь.

И они отправились по тропинке в сторону, откуда несколько минут назад доносились крики и визг.

— Кстати, а как ты меня нашёл? — спросил Пин у Чарли.

— Я видел, как ты бежал по тропинке к воде. А потом пропал. Я сразу понял, что ты лежишь на моём засадном месте.

— Ты здесь охотишься на уток? — удивился Пин.

— Что поделаешь — инстинкт! Мои предки были простыми спаниелями. Но я уток не ловлю — только пугаю, — поспешно добавил он.

— А откуда ты узнал, что я сыщик? — продолжал расспрашивать Пин.

— Да все это знают! Мы же соседи. Вон мой дом, — Чарли махнул лапой в сторону залива, — а за ним — дача лейтенанта Петрова.

— Так мы вчера вечером мимо вашего дома проходили! — догадался Пин.

— Да, как раз под нашими окнами. Хозяйка сказала: «Петров привёз своего Пинчертона на побывку».

— Что же ты не запомнил, как меня зовут?

— Но Петров называл тебя Пином...

— А я слышал — тебя хозяйка Чапой зовёт, — перебил его Пинчертон.

— Это моё домашнее имя! — недовольно ответил Чарли. — Так я позволяю себя называть только близким.

На самом деле так его звали все на улице. И ему это не нравилось. Потому что дети говорили не Чапа, а Тяпа. Ещё и дразнили иногда: Тяпа-растяпа!

Хотя он не был растяпой.

— Ладно, — сказал Пинчертон. — Расскажи, какие ещё собаки живут на этой улице.

— Да я сам не всех знаю. Большинство сидят за высокими заборами на привязи. Домá охраняют. Только меня хозяйка гулять отпускает. Да ещё Черноух по улице ходит. У него вообще

дома нет. Живёт вон в том дворе, — и Чарли показал в противоположную от своего дома сторону. — Там ещё кот живёт. Наглый такой...

Но договорить Чапа не успел. Прямо на них выскочил кто-то большой и лохматый. Он затормозил сразу четырьмя лапами. И оказался дворовым псом Черноухом.

Так называли его из-за правого чёрного уха. Оно стояло торчком. И пёс выглядел так, будто всё время прислушивался. А левое ухо у него висело. И было, как и весь он, белым. Правда, почти всегда — грязным.

Черноух гнался за бабочкой и едва не налетел на двух собак. Он наверняка сбил бы с лап небольшого Чарли. А может, и высокого, но худого Пинчертона. Такой он был здоровый!

Бабочка улетела. И Черноух сразу переключил внимание на собак.

— Вы куда, ребята? — спросил он.

Те немного опешили от такого появления пса. Но Чапа привык к выходкам соседа и быстро ответил:

— К Полкану. Ты ведь знаешь, что с ним случилось?

— Ещё бы! Я знаю всё, что случается на нашей улице.

— А правда, что хозяин вышвырнул его пинком... неудобно сказать по какому месту?

— Правда! Поддел прямо под зад! Полкан так и вылетел за ворота!

— Бедняга... Кстати, познакомься, Черноух, это знаменитый сыщик Пин.

— Пинчертон, — уточнил сыщик.

— Вы будете искать, кто залез в дом Полкана?

— Да, — сказал Пин. — Пойдём с нами. Это хорошо, что ты всех и всё здесь знаешь. Твои знания нам пригодятся.

И они двинулись дальше. Но тут из высокой травы на тропинку неслышно вышел серый пятнисто-полосатый кот. Это был дворовый кот Агути.

Такое странное имя он получил не в честь американских грызунов агути. Нет, так назывался окрас его шкурки. Из-за него он был похож на дикую кошку.

— Привет, пацаны! Куда это вы так дружно идёте? — поинтересовался Агути.

— К Полкану. Ведём знакомить с ним знаменитого сыщика Пина, — ответил Черноух.

— Меня зовут Пинчертон, — поправил сыщик.

— А меня Агути, — представился кот. — Можно я с вами?

— Только кошек нам не хватало, — пробормотал Чарли.

— Я не кошка, а кот, — ответил Агути. — Если вы хотите помочь Полкану, без меня не обойдётесь! Есть у вас такое зрение и такой слух, как у меня? А знаете вы все тропинки и все мышиные норы? Как я!

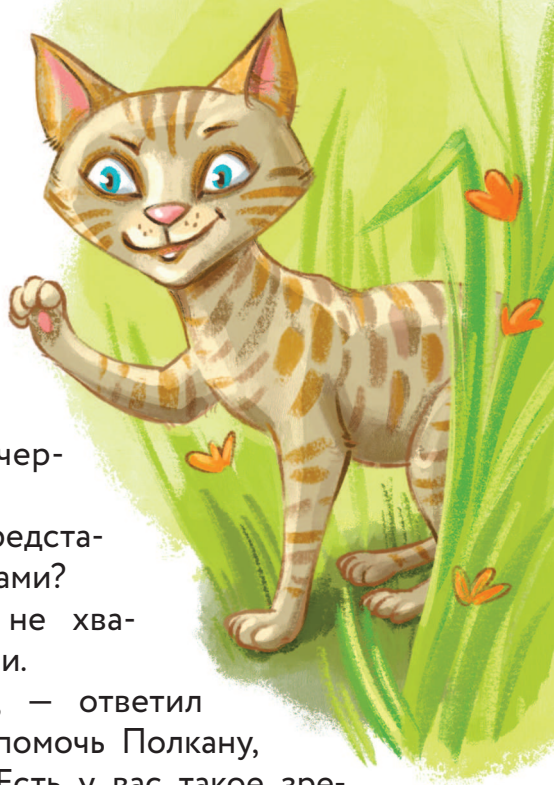
Зачем он сказал про мышиные норы — никто не понял. Но сыщик ответил:

— Конечно, мы тебя возьмём! Нам понадобится и твоё острое зрение, и твой чуткий слух.

Так, разговаривая, они подошли к дому Полкана. Несчастный пёс лежал на пыльной обочине возле забора. И вылизывал то место, по которому попала нога хозяина.

— Привет безработным! — сказал Пин.

Полкан поднял голову. Оглядел пришедших. Но ничего не ответил. И продолжил лизать ушибленное место.

— Нашему полку дворян прибыло, — добавил Черноух.

Полкан даже не поднял головы.

— Да не обижайся ты на них! — примирительно сказал Чарли. — Я привёл знаменитого сыщика Пинчертона. Он найдёт воров. И хозяин снова возьмёт тебя в дом.

Полкан перестал вылизываться и с надеждой посмотрел на Пина.

— Конечно помогу, — заверил тот. — Но мне нужно точно знать, что произошло.

Полкан оглядел компанию.

— Ничего, говори — здесь все свои. Это мои друзья и помощники.

И старый пёс рассказал свою печальную историю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

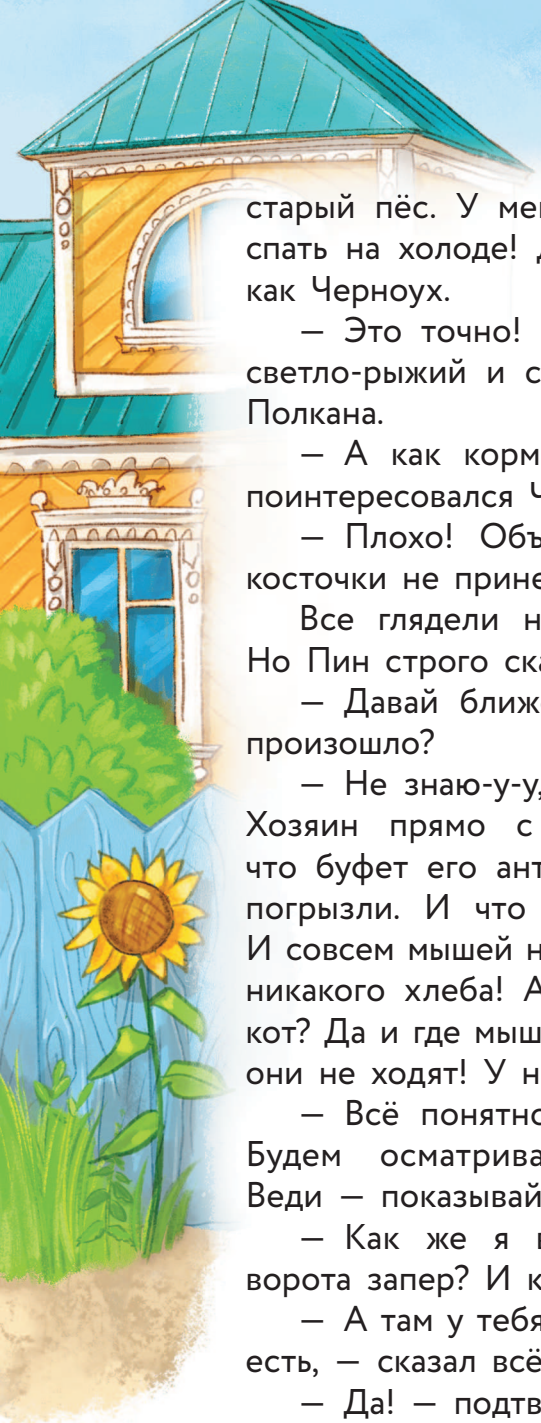
ИСТОРИЯ СТОРОЖЕВОГО ПСА ПОЛКАНА

Полкан начал свой рассказ издалека. С того времени, когда старик Михеич подобрал его на улице несмышлёным слепым щенком. Родителей своих пёс не помнил. Для него отцом и матерью стал старик. Выкормил, вырастил, дал воспитание.

— Как хорошо мы жили в доме вдвоём с прежним хозяином! — говорил старый пёс, мечтательно закатывая глаза. — А потом Михеич умер. И в доме появился этот... его наследник. Какой-то дальний родственник. А может, и не родственник! Старик никогда не говорил, что у него была какая-то родня.

— Это он переселил тебя из дома во двор? — спросил Агути.

— Да-а-а... — ответил Полкан с подвыванием. — В неблагоустроенную будку! А я уже

старый пёс. У меня ревматизм. Мне вредно спать на холоде! Да и не такой я лохматый, как Черноух.

— Это точно! — поддакнул тот, глядя на светло-рыжий и словно потёртый мех шубы Полкана.

— А как кормит тебя новый хозяин? — поинтересовался Чарли.

— Плохо! Обьедками из ресторана. Ни косточки не принесёт, ни каши не сварит!

Все глядели на Полкана с сочувствием. Но Пин строго сказал:

— Давай ближе к теме! Сегодня-то чего произошло?

— Не знаю-у-у, — снова завыл Полкан. — Хозяин прямо с утра взбесился. Кричал, что буфет его антикварный попортили. Угол погрызли. И что я только даром хлеб ем. И совсем мышей не ловлю! Да мне и не дают никакого хлеба! А мышей ловить — разве я кот? Да и где мыши? Они в доме! А по двору они не ходят! У них под землёй тропы.

— Всё понятно, — подытожил сыщик. — Будем осматривать место происшествия. Веди — показывай.

— Как же я вас проведу, если хозяин ворота запер? И калитку — тоже.

— А там у тебя за домом под забором лаз есть, — сказал всё знающий Черноух.

— Да! — подтвердил Агути.

— Значит, так, — распорядился Пин. — Ты, Чарли, останешься здесь, возле ворот, будешь следить за обстановкой. Если появится хозяин — ты нам свисти.

— А я не умею свистеть, — растерянно про-
бормотал Чарли.

— Это только говорится так. Надо подать условный знак. Ты можешь прогавкать. Вот так: гав, гав-гав, гав-гав-гав.

— Хорошо, — сказал Чарли, повторяя тихонько, чтобы запомнить: — Гав, гав-гав, гав-гав-гав.

Потом он принял позу, которая, по его мнению, подходит собаке-наблюдателю. Он уселся спиной вплотную к воротам. И стал крутить головой из стороны в сторону.

Остальные отправились вдоль забора и скоро нашли лаз. Черноух первым протиснулся сквозь него во двор. За ним проскользнул тонкий поджарый Пин. И последним, кряхтя, пролез Полкан. Агути презрительно глянул на собак. Одним махом вскочил на забор. И вторым — спрыгнул с него уже во дворе.

Сыщик обошёл вокруг дома. Понюхал все посыпанные гравием дорожки. Не обнаружил ничего подозрительного. И пробормотал:

— Надо как-то попасть в дом.

— С той стороны одна форточка открыта, — сказал Черноух. — Но мы же в неё не залезем! Разве что Агути...

— Ты сможешь прыгнуть в форточку и открыть нам окно изнутри? — спросил Пин кота.

— Постараюсь! — И Агути одним прыжком забрался на форточку.

Вот он уже внутри дома. Но как открыть окно? Всей его кошачьей силы не хватит, чтобы повернуть ручку!

Тогда хитрый кот намотал на ручку длинную штору. Конец её просунул в форточку. Собаки взялись за штору зубами. Потянули что есть силы. Ручка сдвинулась вверх. И окно распахнулось.

Сыщик сразу запрыгнул на подоконник. За ним — остальные.

— Ну, показывай, где у вас буфет, — сказал Пин Полкану.

А тот с умилением оглядывался по сторонам. Ничего не изменилось! Полкан даже прослезился

